

ПРИНЦИПЫ КОМПОЗИЦИОННОЙ ГАРМОНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДСКОГО ЛАНДШАФТА

В.В. Дормидонтова¹, А.М. Ерёмкина²

¹МГТУ им. Н.Э. Баумана (Мытищинский филиал), 141005, Московская область, г. Мытищи, ул. 1-я Институтская, д. 1

²ГБУДО «Московская государственная специализированная школа акварели С. Андрияки с музейно-выставочным комплексом», 105064, Москва, Гороховский пер., д. 17

v.dormidontova@mail.ru

Рассмотрены проблемы гармонизации современного городского ландшафта. Абсолютное доминирование архитектуры в городском ландшафте сопровождается сокращением открытых озелененных пространств, монотонностью современной городской среды, эстетической невыразительностью, интеллектуальной и эмоциональной пассивностью пешеходных коммуникаций, диссонансом между масштабами исторических центров городов и современной застройкой. В конце XX — начале XXI в. за рубежом появился ряд самобытных объектов ландшафтной архитектуры, где данные проблемы решены для различных климатических, градостроительных, историко-культурных условий и в разной манере. Исторические регулярные архитектурно-ландшафтные композиции построены по принципу подчинения природы архитектуре, пейзажные, напротив, по принципу подчинения архитектуры природе. Современные объекты ландшафтной архитектуры, где природа гармонично вписана в урбанизированную среду, созданы в соответствии с новыми принципами строительства, основанными на композиционном взаимодействии архитектурного пространства с природой. К этим принципам относятся: *имитация* — использование искусственных материалов, имитирующих природных; *интерпретация* — подчеркнуто архитектурно-геометрическое оформление природных элементов, подчиненное градостроительному контексту, *цитирование* — контрастное противопоставление природного фрагмента градостроительному контексту, подчеркнутое мощением или малой формой («взятое в кавычки»). Выявлены пространственные черты, свойственные современным зарубежным ландшафтными объектам: асимметричность планировки, градостроительная контекстуальность, композиционная насыщенность, масштаб и пропорции, позволяющие учитывать разный уровень и скорость восприятия объекта, активное использование цвета, фактуры и текстуры материалов.

Ключевые слова: город, природа, ландшафт, архитектура, пространственная организация

Ссылка для цитирования: Дормидонтова В.В., Ерёмкина А.М. Принципы композиционной гармонизации современного городского ландшафта // Лесной вестник / Forestry Bulletin, 2018. Т. 22. № 4. С. 51–58. DOI: 10.18698/2542-1468-2018-4-51-58

Город с момента возникновения воспринимался как образование, антагонистичное природе. В современных городах, которые по своим горизонтальным и вертикальным параметрам значительно превышают все объекты, созданные в прошлом, это противопоставление перешло в конфликт. Количество проблем только возросло. Абсолютное доминирование архитектуры в городском ландшафте сопровождается:

– диссонансом между масштабами исторических центров городов и современной застройкой, в результате чего силуэты городов утрачивают цельность;

– появлением обширных постпромышленных территорий, загрязненных и опустошенных;

– обострением конфликта между инфраструктурой, ориентированной на мир машин (автомагистрали), и природной средой, который проявляется в разномасштабности скоростей. Стремительные изменения скоростей наиболее всего заметны в аэропорту, где соотношение скоростей движения человека, машины и самолета составляет соответственно 1:20:400. Это приводит к изменению скорости восприятия пространства;

– сокращением открытых озелененных пространств в результате роста плотности типовой городской застройки и, как следствие, монотонностью современной городской среды, эстетической невыразительностью, интеллектуальной и эмоциональной пассивностью пешеходных коммуникаций.

При современных размерах городских пространств необходимо организовать территорию таким образом, чтобы обеспечить комфортный переход жителей от гигантских масштабов города к «человеческим». Рукотворный ландшафт в антропогенной обстановке призван создавать приятную обстановку, вызывать чувство сопричастности природе, ощущение умиротворенности [1]. Грамотная работа специалистов по обустройству пешеходных улиц, городских площадей и других общественных мест способствует развитию городской общественной жизни, улучшению ее качества, повышению безопасности и комфортности городской среды. Как пишет Я. Гейл, «возможность легко перемещаться или находиться в городах и жилых районах, возможность получать удовольствие от мест, зданий и городской жизни, возможность встречаться и собираться с другими людьми — фундамент для хороших городов и проектов...» [2].

Рис. 1. Внутренний двор Госпиталя братьев милосердия (г. Мюнхен, Германия) [2]

Fig. 1. Hospital of the Brothers of Mercy courtyard (Munich, Germany) [2]

Рис. 2. Двор дома № 7 на Винер-Платц (г. Мюнхен, Германия) [2]

Fig. 2. Courtyard of house No. 7 at Wiener Platz (Munich, Germany) [2]

Цель работы

Цель работы — рассмотреть проблемы гармонизации городского ландшафта.

Материалы и методы

В конце XX — начале XXI в. в некоторых зарубежных странах, различающихся по климатическим, градостроительным, историко-культурным условиям, появились самобытные объекты ландшафтной архитектуры, авторы которых, каждый в своей манере, сумели решить вышеназванные проблемы гармонизации городского ландшафта. Об удачности решения свидетельствует популярность этих пространств у горожан, а также награды в области ландшафтной архитектуры, полученные авторами.

Методом сравнительного анализа композиций исторических садово-парковых пространств и современных ландшафтных объектов выявлены характерные особенности последних. Исторические регулярные архитектурно-ландшафтные композиции построены по принципу подчинения природы архитектуре, пейзажные — по принципу подчинения архитектуры природе. А рассматриваемые нами современные объекты ландшафтной архитектуры, созданные в США, Дании, Нидерландах, Германии, Франции, Южной Кореи, демонстрируют новые принципы строительства, основанные на композиционном взаимодействии архитектурного пространства с природой и позволяющие гармонично вписывать природу в урбанизированную среду [3, 4].

Рассмотрим по порядку новые принципы ландшафтной архитектуры и созданные по этим принципам объекты.

Имитация — использование искусственных материалов, имитирующих природные. Примером имитации могут служить следующие объекты: 1) внутренний двор Госпиталя братьев милосердия в Мюнхене; 2) внутренний двор дома № 7 на Винер-Платц, в Мюнхене; 3) Сплетенный сад в Бостоне; 4) павильон Розовых скал в саду «Атлантик» в Париже.

Рассмотрим *внутренний двор Госпиталя братьев милосердия* (г. Мюнхен, Германия) (рис. 1). В 2002–2003 гг. для больничного комплекса Госпиталя братьев милосердия ландшафтный архитектор В. Фарбер создал целую серию садов общей площадью 0,85 га на внутренних и прилегающих территориях, которые стали частью городского озеленения. Девиз дизайна — «качество жизни для больных». Сады с водоемами, цветниками, сформированными кустарниками дают возможность пациентам госпиталя отдохнуть в тени высоких деревьев на специально спроектированных скамьях и ощутить гармонию

природы. В двух внутренних садах можно посидеть на террасе и на балконе. По периметру двора расположена пергола, напоминающая галерею клуатра, которая позволяет сидеть на открытом воздухе даже в дождь. В 2003 г. было построено еще одно, пятиэтажное, здание больничного комплекса, а его внутренний двор площадью 12×11 м украсили огромной скульптурной группой из пучка трав ярко-зеленого цвета. В небольшом затененном колодеобразном дворе Госпиталя братьев милосердия искусственная скульптурная травинка дотягивается жизнеутверждающим «восклицательным знаком» до верхних этажей здания. Пространство решено ассиметрично, в оформлении используются пластины стриженного кустарника и прямоугольники трав. Аквариум с искусственной орнаментальной рыбой перед стеной из плексигласа завершил инсталляцию, обеспечив приятный микроклимат и дружественную атмосферу.

Узкое протяженное пространство двора дома № 7 по Виллер-Платц (г. Мюнхен, Германия) разделено на индивидуальные рекреационные микропространства благодаря тонким перегородкам (рис. 2). Реалистичные изображения сезонных состояний деревьев на них — своеобразное извинение за невозможность посадки настоящих [5]. Сплетенный сад в г. Бостоне (США) — искусственная и искусная иллюзия, созданная Мартой Шварц на крыше уже построенного здания (рис. 3), конструкции которого не были рассчитаны на устройство сада [6]. Павильон Розовых скал в саду «Атлантик» в Париже (рис. 4) — фронтальная кулисная композиция, не несущая функциональной нагрузки, но создающая эффект миража [7, 8]. Таким образом, во всех представленных пространствах наличие инсталляции обосновано и, очевидно, является единственным возможным решением.

Интерпретация — подчеркнуто архитектурно-геометрическое оформление природных элементов, подчиненное градостроительному контексту. Применение этого принципа иллюстрируют следующие сооружения: 1) канал Чон-Га в Сеуле; 2) ручей Румбек в Энсхеде; 3) парк «Тирдроп» в Нью-Йорке.

В центре Сеула находится один из крупнейших в мире проектов по реконструкции городских пространств — канал Чон-Га (рис. 5). Площадь реконструируемой территории 0,91 га, она расположена в начале 11-километрового зеленого коридора, преобразующего деловой район в центре Сеула. Канал Чон-Га был восстановлен в рамках кампании правительства Сеула по возвращению к жизни местных рек. Символическая идея реставрации канала — единение народа Кореи. Метафорой единства стало использование в оформлении

Рис. 3. Сплетенный сад (г. Бостон, США) [2]
Fig. 3. Woven garden (Boston, USA) [2]

Рис. 4. Павильон Розовых скал в саду «Атлантик» (г. Париж, Франция) [2]
Fig. 4. Pink Rocks Pavilion in the Garden Atlantic (Paris, France) [2]

Рис. 5. Канал Чон-Га (г. Сеул, Южная Корея) [9]
Fig. 5. Chon-Ga Channel (Seoul, South Korea) [9]

Рис. 6. Ручей Румбек (г. Энсхеде, Нидерланды) [10]
 Fig. 6. Rumbek Creek (Enschede, The Netherlands) [10]

набережной природного камня, привезенного из восьми корейских провинций. Проект разработан ландшафтным бюро Mikyoung Kim Design (США) [9].

Многие годы загрязненный водный поток находился в таких плачевных условиях, что являлся символом нищеты города. Постепенно он превратился в открытую канализацию, а с 1980-х гг. до начала 2000 гг. из санитарных соображений, был убран в подземные коммуникации и протекал под шоссе. В результате реконструкции для освобождения воды были снесены около 6,5 км автомобильных эстакад, что уничтожило и барьеры, разделяющие город. Сегодня поток вновь открыто течет прямо через сердце города, формируя вокруг себя пешеходную зону [9].

Композиция получила развитие и по вертикали (в глубину), и по горизонтали. Вертикальное развитие обеспечивается заглубленными подпорными стенами, ниспадающими каменными платформами и водопадом. Строгая прямоугольная геометрия линейного пространства канала, заданная улицей, превращена в динамичную композицию с изрезанной береговой линией, что достигается расположением каменных платформ под углом к руслу потока. При этом сами платформы имеют геометрическую циркульную конфигурацию.

Объект обладает ярко выраженной контекстуальностью. Копирование природы в данном случае привело бы к конфликту с градостроительной ситуацией. Использована архитектурно-ландшафтная интерпретация скалистого ущелья. В результате сочетания высоких зданий, рядов деревьев, создающих зеленый коридор, камней, уложенных на разном уровне, изгибов русла водного потока и его перепадов по высоте формируется выразительное разноуровневое пространство, новый богатый рельеф улицы. Уложенные под наклоном

камни образуют интересную слоистую структуру и дают возможность подойти прямо к воде.

Динамика пространства возникает за счет движения воды и живописного размещения камней в водном потоке: создается впечатление, что здесь пробил себе дорогу через скалы бурная горная река. Кроме того, вид набережной изменяется в течение года в зависимости от уровня воды в канале, причем в сезон муссонов река преобразуется буквально за несколько часов, затапливая берега. Таким образом, при помощи канала регулируется уровень воды в городе во время муссонов. Так как камни расположены на разных уровнях и наклонены под разным углом, берега и сами камни-полуострова по-разному выступают над водной поверхностью — это зависит от уровня воды. Кроме этой необычной набережной, существует и традиционная набережная, с которой можно не только любоваться бегущей водой, но и наблюдать за людьми, которые решились спуститься к потоку [9].

Примером проекта, где вода вновь стала важным градообразующим элементом, является реконструкция *ручья Румбек* (рис. 6) в г. Энсхеде (Нидерланды). Центральная часть города — образец того, как местные природные элементы могут быть удачно интерпретированы при создании комфортной городской среды. Долгие годы этот город был местом с наибольшим количеством водных потоков в Нидерландах, одним из потоков был ручей Румбек (Roombeek). Индустриализация привела к загрязнению всех рек в городе. При строительстве многоквартирных домов ручей Румбек перестал быть виден жителям. Городские власти решили очистить воду и вернуть реку жителям. Проект «Ручей Румбек» был разработан ландшафтным бюро Buro Santen Co (Голландия) и реализован в 2005 г. [10].

Площадь реконструируемой территории составила 1,65 га. Планировочная структура следует рисунку улиц г. Энсхеде. Создано открытое, легкое, соразмерное человеку пространство, которое выглядит камерно и уютно. Главным пространствообразующим элементом стал ручей Румбек, выполняющий роль оси, на которую теперь ориентирована улица. Планировка подчинена жесткой линейной геометрии. Водоем разбит на несколько бассейнов трапецевидной формы, берега которых оформлены гранитным бордюром. На разных участках улицы ширина бассейнов варьируется. Это неглубокие водоемы, дно которых выполнено в виде специальной ребристой структуры. Благодаря этой поверхности игра света многократно усиливается, возникает ощущение водной ряби. Над поверхностью воды выступают гладкие каменные плиты неправильной формы с грубо сколотыми гранями. Форма

и размеры камней аналогичны тем, что можно найти в природном водном потоке. Летом они отражают солнечные лучи и кажутся островами, а зимой, побелевшие от снега, выглядят как глыбы льда на воде. Эти камни одновременно являются игровым элементом, по ним можно перебраться на другой берег.

Линейная композиция водоема сопровождается пунктирным метрическим рядом маленьких прямоугольников — скамей и газонов, на которых одиночно или группами высажены деревья. Растения подобраны со светлым цветом коры и полужурной кроной для создания легкого просматриваемого пространства [10].

Парк «Тирдроп» (Teardrop Park) (рис. 7) — это проект по озеленению двора в нижнем Манхэттене, г. Нью-Йорк (США), площадью 0,7 га. Он расположен между четырьмя прилегающими жилыми домами, каждый высотой около 70 м, при этом часть территории парка постоянно находится в тени. Парк создан в 2006 г. группой ландшафтных архитекторов ландшафтного бюро Michael Van Valkenburgh Associates. В 2009 г. парк «Тирдроп» получил награду Американского общества ландшафтных архитекторов (ASLA) [11].

Было создано сложное нерегулярное пространство в пейзажном стиле. Источником вдохновения послужили природные пейзажи р. Гудзон из северной части штата Нью-Йорк. В результате прямо в городском дворе появились зеленые лужайки, густые рощи и нагромождение скал — полноценный пейзажный парк на ограниченной площади. Свободная планировка парка позволяет наслаждаться природными видами, а благодаря отсутствию однозначно заданной последовательности перемещений возникает иллюзия настоящей природной среды. Чередование открытых и закрытых пространств формирует множество пейзажных картин, которыми можно любоваться с различных точек. Окружающие парк высотные дома, ограничивающие пространство парка, создают впечатление, что человек находится в горной долине [11].

Так как парк построен в первую очередь для детей, он насыщен игровыми и исследовательскими зонами, предлагающими активный и спокойный отдых и стимулирующими любознательность маленьких посетителей. Здесь находятся: большая песочница для самых маленьких, песчаная бухта среди скал, место для игр с водой, горка, врезанная прямо в скалы, газон на склоне, болото, геологические разделы, круг для чтения, смотровая площадка, туннель. Построенная в центре площадки каменная гора выглядит как настоящая слоистая скала. Зимой на одной из ее частей, расположенной в тенистом участке двора, искусственно созданы такие условия, что на

Рис. 7. Парк «Тирдроп» (г. Нью-Йорк, США) [9]
Fig. 7. Park «Tirdrop» (New York, USA) [9]

Рис. 8. Сад Шарлотты (г. Копенгаген, Дания) [12]
Fig. 8. The Charlotte Garden (Copenhagen, Denmark) [12]

камнях образуется лед, и тогда создается впечатление, что здесь с горы сползает ледник.

Найдено интересное решение проблемы недостаточной инсоляции во дворе: на крыше одного из домов установлены зеркала, отражающие солнечный свет в глубь двора. В результате появилась площадка для принятия солнечных ванн.

Парк призван компенсировать нехватку общения с живой природой у городских жителей. Бегущая вода, натуральный камень, пышные растения вносят свой вклад в создание захватывающего мира природного разнообразия и естественных красок.

Цитирование — контрастное противопоставление природного фрагмента градостроительному контексту, подчеркнутое мощением или малой формой («взятое в кавычки»). Примерами могут служить: 1) Сад Шарлотты в Копенгагене (рис. 8) [12]; 2) Сад Лури в Чикаго (рис. 9) [13]; 3) «Урбанистические холмики» в Миннеаполисе (рис. 10) [14, 15].

Рис. 9. Сад Лури (г. Чикаго, США) [13]
 Fig. 9. Lurie Garden (Chicago, USA) [13]

Рис. 10. «Урбанистические холмики» (г. Миннеаполис, США) [14]
 Fig. 10. «Urban hillocks» (Minneapolis, USA) [14]

Сад Шарлотты (Charlotte Garden), созданный ландшафтным архитектурным бюро SLA, в Копенгагене (Дания), располагается во дворе современного жилого здания на 178 квартир. Ранее здесь были промышленные заводские территории. Сад занимает площадь в 1,3 га, его обустройство закончено в 2004 г. [12].

В основе композиции лежит полуизолированное пространство, сформированное прилегающими зданиями. Прямоугольники оконных проемов, фасадов домов и прямоугольную форму двора смягчили плавными волнообразными конфигурациями ландшафтных элементов. В результате работы архитекторов во дворе появилась плоскостная полицентрическая композиция. Игра пространства основана на перетекающих, струящихся линиях. При взгляде сверху двор напоминает мягкий ковер с абстрактным рисунком. Между домами и растениями проложена дорожка, выполняющая, помимо утилитарной функции, роль рамы для живой картины.

Основным материалом архитекторов стали растения. Во дворе появился ковер из трав, которым можно любоваться из окон круглый год. Используются злаки разного цвета, размера и текстуры. Высота и цвет травяного покрова изменяется в течение сезона вегетации, когда происходит рост злаков. На зиму растения не обрезают, их сухие листья возвышаются из-под снега. Колеблемые ветром, злаки создают постоянно изменяющуюся картину. Палитра зависит от времени года. Летом глаз радуют оттенки от темно-зеленого до серебристо-синего, осенью двор окрашивают яркие пятна пурпура и охры. Здесь высажены *Deschampsia* sp., *Molinia caerulea*, *Miscanthus* sp., *Festuca glauca*, *Calamagrostis* sp., *Carex* sp. и *Seslevia* sp., папоротники. Древесные растения представлены сосной, елью и березой [12]. Объединяют композицию участки постоянно скашиваемого зеленого газона. В ночное время отдельные деревья освещены снизу направленным светом, в результате чего они сами превращаются в необычные живые светильники. Вмонтированные в дорожки точечные осветительные приборы показывают направление движения, намечая контур узоров планировки двора. Особенно необычно смотрится такое световое решение зимой, когда двор засыпан снегом.

Во дворе есть несколько зон притяжения — это полянки, на которых расположены простые деревянные круглые столы и стулья в сельском стиле. К ним ведут волнообразные дорожки, напоминающие ручейки, струящиеся по лугу. Здесь жители могут просто отдохнуть или устроить пикник на свежем воздухе. На одной из полянок расположена детская игровая зона — здесь возвышается сказочный деревянный домик.

Результаты и обсуждение

Все вышеперечисленные объекты ландшафтной архитектуры различаются по функциям, размеру, климатическим условиям, градостроительному контексту. Но при этом у них есть общие черты:

- асимметричность планировки, как в линейных, так и в центральных и полицентрических пространствах;

- градостроительная контекстуальность — отражение в ландшафтных композициях метроритмических закономерностей архитектурных сооружений. Метроритмические ряды вертикальных конструкций проецируются на горизонтальную плоскость аналогичными рядами газонов и членением мощения;

- размеры пропорции и композиционная насыщенность, подобранные с учетом разного уровня восприятия (например, с небоскреба и с земли) и разной скорости восприятия (например, пешехода и движущегося транспорта);

- использование современных технических и технологических возможностей;
- активное использование цвета, фактуры и текстуры материала (мощения, малых архитектурных форм, растений).

Выводы

При изучении литературных источников обнаружена недостаточная освещенность в отечественной литературе современного зарубежного опыта в ландшафтной архитектуре, в то время как анализ созданных в разных странах ландшафтных объектов помогает понять тенденции развития отрасли, значительно обогащая инструментарий отечественных ландшафтных архитекторов. Выявленные комплексы композиционных приемов демонстрируют общие новые принципы пространственной организации объектов ландшафтной архитектуры, соответствующих стилистике и динамике современного города.

Список литературы

- [1] Джеллико Д., Джеллико С. Ландшафт человека. М.: Перо, 2014. 400 с.
- [2] Гейл Я. Жизнь среди зданий: использование общественных пространств. М.: Альпина Паблишер, 2012. 200 с.
- [3] Регель А.Э. Изящное садоводство и художественные сады. Историко-дидактический очерк. СПб.: Издатель Г.Б. Винклер, 1896. 448 с.
- [4] Епанчин К.П. Ландшафтный сад. М.: Кладезь-Букс, 2007. 112 с.
- [5] Baumeister N. New Landscape Architecture. Berlin: Braun, 2007. 352 p.
- [6] Johnson J. The Spliced Garden // Landscape Architecture, 1988, v. 78, no. 5, p. 100.
- [7] Clemens M. A New Europe. Gift from the Sea // Landscape Architecture, 1995, no. 10, p. 60.
- [8] Jarrasse D. Grammaire des jardins parisiens. Paris: Parigramme, 2007. 271 p.
- [9] Lucchese J. The ChonGae Canal Turns an Auto-Centric Zone into a Pedestrian Haven // Landscape Architects Network. URL: <http://landarchs.com/chongae-canal-pedestrian/> (дата обращения 10.11.2017).
- [10] Roombeek The Brook, Enschede, Netherlands. URL: <https://landarchs.com/what-makes-roombek-the-brook-a-remarkable-urban-street/> (дата обращения 10.11.2017).
- [11] Teardrop Park, New York, USA. URL: <http://www.mvvainc.com/project.php?id=2> (дата обращения 10.11.2017).
- [12] Charlotte Garden, Copenhagen, Denmark. URL: <https://www.architonic.com/en/project/slacharlotte-garden/5100080> (дата обращения 10.11.2017).
- [13] The Lurie Garden, Chicago, USA. URL: <https://www.luriegarden.org/> (дата обращения 10.11.2017).
- [14] Bradley-Hole C. The Minimalist Garden. London: Mitchell Beazley, 1999, 207 p.
- [15] Bennett P. Dance of Drumlins // Landscape Architecture, 1999, no. 8, p. 60.

Сведения об авторах

Дормидонтова Виктория Владиславовна — канд. архитектуры, профессор, член Союза архитекторов России, профессор кафедры ландшафтной архитектуры и садово-паркового строительства МГТУ им. Н.Э. Баумана (Мытищинский филиал), v.dormidontova@mail.ru

Ерёмина Анастасия Михайловна — канд. биол. наук, магистр ландшафтной архитектуры, ассистент Московской государственной специализированной школы акварели С. Андрияки с музейно-выставочным комплексом, anetrem@yandex.ru

Поступила в редакцию 13.04.2018.

Принята к публикации 14.05.2018.

PRINCIPLES OF MODERN URBAN LANDSCAPE COMPOSITIONAL HARMONIZATION

V.V. Dormidontova¹, A.M. Eryomina²

¹BMSTU (Mytishchi branch), 1, 1st Institut'skaya st., 141005, Mytishchi, Moscow reg., Russia

²Moscow State Specialized S. Andriyaka School of Watercolour with Museum and Exhibition Complex, 17, Gorokhovskiy lane, Moscow, 105064, Russia

v.dormidontova@mail.ru

The article is devoted to the problems of current urban landscape harmonization. The absolute dominance of architecture in the urban landscape is accompanied by a reduction of open green spaces, monotony of the modern urban environment, aesthetic expressionless, intellectual and emotional passivity of pedestrian areas, the dissonance between the scale of historic city centres and modern buildings. At the end of XX — beginning of XXI centuries a number of distinctive objects of landscape architecture has appeared abroad, in which in different climatic, urban, historical and cultural conditions, as well as in individual author manners the above mentioned problems were successfully solved. Regular historic architectural and landscape composition was based on the principle of the nature subordination to the architecture, landscape compositions, by contrast, served as a theatrical representation of the principle of subordination of architecture to nature. Modern objects of landscape architecture, solving the problem of a harmonious fitting nature in an urbanized environment, demonstrate new principles of compositional interaction of architectural space with nature. *Simulation*, the use of artificial materials that mimic natural, *interpretation*, stressed architectural and geometric design of the natural elements, are subject to the urban context, *citation*, contrast juxtaposition of the natural fragment in the urban context, is marked by paving or architectural forms («in quotes»). Common spatial features of modern foreign landscape objects are identified: the asymmetric layouts, urban contextuality, scale, proportions, compositional saturation account for different levels and speed of perception, the active use of color and textures.

Keywords: city, nature, landscape, architecture, spatial organization

Suggested citation: Dormidontova V.V., Eryomina A.M. *Printsipy kompozitsionnoy garmonizatsii sovremennogo gorodskogo landshafta* [Principles of modern urban landscape compositional harmonization]. *Lesnoy vestnik / Forestry Bulletin*, 2018, vol. 22, no. 4, pp. 51–58. DOI: 10.18698/2542-1468-2018-4-51-58

References

- [1] Dzhellico D., Dzhellico S. *Landshaft cheloveka* [The landscape of man]. Moscow: Pero, 2014, 400 p.
- [2] Geyl Ya. *Zhizn' sredi zdaniy: Ispol'zovanie obschestvennykh prostranstv* [Life between buildings]. Moscow: Alpina Publisher, 2012, 200 p.
- [3] Regel' A.E. *Izyashchnoe sadovodstvo i khudozhestvennye sady. Istoriko-didakticheskiy ocherk* [Elegant gardening and art gardens. Historical and didactic essay]. Saint Petersburg: Izdatel' G.B. Vinkler, 1896, 448 p.
- [4] Epanchin K.P. *Landshaftnyy sad* [Landscape garden]. Moscow: Kladez'-Buks, 2007, 112 p.
- [5] Baumeister N. *New Landscape Architecture*. Berlin: Braun, 2007, 352 p.
- [6] Johnson J. The Spliced Garden. *Landscape Architecture*, 1988, v. 78, no. 5, p. 100.
- [7] Clemens M. A New Europe. Gift from the Sea. *Landscape Architecture*, 1995, no. 10, p. 60.
- [8] Jarrasse D. *Grammaire des jardins parisiens*. Paris: Parigramme, 2007, 271 p.
- [9] Lucchese J. The ChonGae Canal Turns an Auto-Centric Zone into a Pedestrian Haven. Landscape Architects Network. Available at: <http://landarchs.com/chongae-canal-pedstrian/> (accessed 10.11.2017).
- [10] Roombeek The Brook, Enschede, Netherlands. Available at: <https://landarchs.com/what-makes-roombek-the-brook-a-remarkable-urban-street/> (accessed 10.11.2017).
- [11] Teardrop Park, New York, USA. Available at: <http://www.mvvainc.com/project.php?id=2> (accessed 10.11.2017).
- [12] Charlotte Garden, Copenhagen, Denmark. Available at: <https://www.architonic.com/en/project/sla-charlotte-garden/5100080> (accessed 10.11.2017).
- [13] The Lurie Garden, Chicago, USA. Available at: <https://www.lurigarden.org/> (accessed 10.11.2017).
- [14] Bradley-Hole C. *The Minimalist Garden*. London: Mitchell Beazley, 1999, 207 p.
- [15] Bennett P. Dance of Drumlins. *Landscape Architecture*, 1999, no. 8, p. 60.

Authors' information

Dormidontova Victorya Vladislavovna — Cand. Architecture, Professor, Member of the Union of Architects of Russian Federation, Professor at the Department of Landscape Architecture of the BMSTU (Mytishchi branch), v.dormidontova@mail.ru

Eryomina Anastasia Mikhailovna — Cand. Sci. (Biology), Master of Landscape Architecture, Assistant of Moscow State Specialized S. Andriyaka School of Watercolour with Museum and Exhibition Complex, anerem@yandex.ru

Received 13.04.2018.

Accepted for publication 14.05.2018.